УДК 159.922.1:37.018.1

АДАПТАЦИЯ МЕТОДИКИ «PRE-SCHOOL ACTIVITIES INVENTORY (PSAI)» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Юлия В. Борисенко¹, @

¹ Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@evseenkova@mail.ru

Поступила в редакцию 27.09.2017. Принята к печати 16.03.2018.

Ключевые слова: гендер, гендерно-типичное поведение детей, маскулинность, фемининность, PSAI.

Аннотация: Проблема. В данной статье изложены результаты исследования, целью которого была апробация и адаптация англоязычной методики исследования гендерного поведения детей «Pre-School Activities Inventory (PSAI)», описаны особенности перевода, адаптации и апробации методики, даны рекомендации по использованию Опросника родительской идентичности.

Метод. В нашем исследовании приняли участие 474 испытуемых: 316 родителей, имеющих детей-дошкольников, средний возраст составил 5,3 года; и 158 воспитателей ДООУ или учреждений дополнительного образования. Результаты методики сравнивались с результатами экспертной оценки поведения детей, данной двумя независимыми экспертами.

Результаты. Статистический анализ полученных данных позволяет сделать вывод о достаточной достоверности и надежности методики.

Выводы. Методика исследования гендерного поведения детей «Pre-School Activities Inventory (PSAI)» (в русскоязычном варианте «Кембриджский опросник гендерно-типичного поведения дошкольников») успешно апробирована на Российской выборке и может быть применена для дальнейших исследований в области детской психологии и гендерной проблематики детства.

Для цитирования: Борисенко Ю. В. Адаптация методики «Pre-School Activities Inventory (PSAI)» на русский язык // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 92–98. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-92-98>.

Дошкольный период характеризуется тем, что с самого рождения ребенка важнейшее значение для гендерной идентификации приобретает окружающая среда, особенно родители, которые по-разному воспитывают, общаются и относятся к мальчикам и девочкам [1]. Так, исследования показывают, что мальчики-младенцы получают меньше тактильных ласк, чем девочки [2]. Кроме того, даже в семейной среде мальчики с самого раннего возраста не имеют свободы выражать свои чувства так же легко, как девочки, но их меньше наказывают за проявление агрессии [3]. В период дошкольного детства родители не только предоставляют своим детям гендерные образцы, но и поощряют либо наказывают за определенное поведение [4]. В большей мере это касается нравственных моментов и гендерно-специфического поведения [5]. Таким образом, именно родительское поведение во многом определяет формирование представлений о гендерной роли мужчины. Важнейшим новообразованием этого периода является формирование полового самосознания [6], или гендерной аутоидентификации [7]. Половое самосознание определяется как осознание себя представителем определенного пола и, кроме того, умение регулировать свое поведение в соответствии с гендерными морально-этическими требованиями и установками общества [6].

Е. А. Кашенко и С. Т. Агарков определяют гендерную аутоидентичность через понятие полового само-

сознания, отнесение себя к определенному полу [7]. Считается, что правильное представление о своей половой принадлежности формируется к 1,5–2 годам [7]. Важнейшим моментом формирования гендерной аутоидентичности является то, что после прохождения сензитивного периода в парапубертатном возрасте изменить или как-то повлиять на сформированное половое самосознание практически невозможно. При этом важно, чтобы ребенок имел возможность выстроить гендерную модель поведения на основе своего взаимодействия с родителями обоего пола (или замещающими фигурами). Нарушения семейной системы, серьезные проблемы со здоровьем, задержка психического или речевого развития могут привести к сложностям в формировании половой идентификации. Дело в том, что помимо отнесения себя к определенному полу, ребенок должен представлять, какие социальные и психологические черты присущи каждому полу (или гендеру), какие особенности поведения могут быть одобрены обществом [6], являются гендерно-специфическими, а какие не связаны с определенным полом [8], соответственно, могут быть присущи и мужчине, и женщине [9]. Современная действительность привносит свои коррективы в процесс гендерной аутоидентификации. Отнесение себя к определенному полу начинает складываться достаточно рано, когда родители называют ребенка мальчиком или девочкой и поощряют определенные

проявления гендера. Во многих случаях маркировка определенного пола начинается еще до рождения через выбор цвета гардероба и оформление помещения для ребенка. Но в последнее время процент родителей, выбирающих гендерно нейтральные цвета, возрастает [10; 11]. Существующая в современной зарубежной практике идея равноправного воспитания обоих полов иногда доходит до крайней позиции, выражающейся в утверждении о том, что гендерное воспитание «навязывает» ребенку гендерные стереотипы и, в свою очередь, воспитатели должны всячески избегать упоминаний о гендере и гендерных различиях, предоставляя выбор самому ребенку [12]. Предполагается, что, достигнув определенного возраста, он сам определится с тем, какой именно гендер (или пол) ему более предпочтителен. Однако, не имея определенных социальных ориентиров, ребенок не может четко сформировать собственные [13]. Такая позиция создает базу для проблем гендерной аутоидентификации в будущем [14]. Отсутствие гендерных моделей не разрешит проблемы детей, имеющих врожденные или приобретенные сложности с отнесением себя к определенному полу, но затруднит не только гендерную идентификацию в детском возрасте [15; 16], но и может стать причиной трудностей в общении и внутренних психологических проблем в подростковом возрасте у остальных детей [17].

Если проблемы игрушек для девочек обсуждаются в литературе в связи с превалированием сексуально-откровенных образов и отсутствием моделей материнства среди игр девочек-дошкольниц, то у мальчиков проигрывание отцовской роли в детских играх встречается крайне редко и в основном в разнополых играх сиблингов [18]. Типично мальчишеские занятия, такие как игры пистолетами и мечами (или заменителями огнестрельного оружия или холодного оружия инструментами), поездами, машинками, самолетами, игры в солдатики, в войну, спортивные и силовые игры или возня, лазанье по деревьям, заборам, спортивным снарядам, интерес к реальным машинам, поездам, самолетам, техническим устройствам, новым местам, животным и насекомыми [19], способствуют позитивному осознанию гендерных различий и гендерной специфики поведения [15], что имеет долгосрочный эффект вплоть до подросткового возраста в связи с общим благополучием подростков [17], а также с таким конкретным проявлением гендерного самоопределения, как определение сексуальной ориентации в подростковом возрасте [13]. Важнейшей фигурой, открывающей мальчику типично мужские занятия и интересы, является отец [20]. Изучение специфики формирования гендерной идентичности ребенка, факторов, его обуславливающих, особенностей проявления гендерных качеств ребенка является одним из интереснейших направлений гендерных исследований, мало представленных в нашей стране. В современных российских условиях эмпирическое исследование гендерно-типичного поведения дошкольников или его составляющих представляет определенную трудность в силу того, что существу-

ет очень ограниченный круг опросников, изучающих данный феномен. Как правило, это методики, разработанные для изучения гендерных установок [21]. При этом имеются определенные трудности с разграничением гендерных представлений и установок детей от их реального поведения. Это обуславливает необходимость разработки необходимого диагностического инструментария в нашей стране. Однако зарубежные исследователи также сталкиваются с трудностями изучения гендерно-типичного поведения детей. Особенно это характерно для изучения гендерных проявлений детей младшего возраста, так как те методики, которые существуют, имеют ряд ограничений. Основная проблема заключается в том, что в большинстве методик исследуются предпочтения ребенком каких-либо изображений гендерно-типичных игрушек, игр или действий, а не фактического участия ребенка в игре, т.е. собственно поведения ребенка. Соответственно, они не учитывают специфику гендерно-типичных игр детей, так как в настоящее время гендерные границы в ролевой игре детей заметно стираются, дети демонстрируют интерес к тем играм, которые традиционно не связаны с их полом. Современные игрушки, игры и занятия детей могут не иметь гендерной специфики. Тем не менее различия в детской игре сохраняются [22]. И именно отличия предпочтений в игре являются отличительным признаком гендерно-типичного поведения детей-дошкольников.

С этой точки зрения одной из наиболее интересных среди методик, широко применяемых за рубежом и сконструированных для оценки гендерно-типичного поведения детей-дошкольников, является методика «Pre-school activities inventory (PSAI)», созданная в 1993 г. коллективом авторов под руководством С. Голомбок и Дж. Раста в Психометрическом центре Кембриджского университета. PSAI был разработан для изучения как различий между детьми разного пола, так и различий в гендерном поведении внутри каждого пола, что делает его интересным для изучения существующей в развитии обоих полов разницы в гендерно-ролевом поведении.

Самым важным отличием данной методики от других является то, что основное внимание в ней уделяется фактическому поведению, а не предпочтениям детей каких-либо изображений или высказываний, так как опросник был разработан для определения частоты игровых предпочтений ребенка в отношении различных игрушек, игр и занятий.

Поскольку дети дошкольного возраста не являются надежными испытуемыми в смысле достоверности ответов на абстрактные вопросы, опросник PSAI представляет собой серию вопросов, на которые отвечает родитель (чаще всего мать) ребенка или другой взрослый, который может быть привлечен в качестве эксперта. Это весьма удачное построение опросника гендерно-ролевого поведения для детей дошкольного возраста дает возможность использовать методику в широком кругу исследований развития гендерно-ролевого поведения у мальчиков и девочек, что позволило определить значимые отличия в различных группах детей и опреде-

лить нормативные данные, которые позволяют оценить гендерные особенности отдельных детей.

Опросник предназначен для родителей ребенка-дошкольника от 2,5 до 5 лет, которым предлагается оценить, как часто ребенок играл с указанными игрушками (пистолеты, украшения, инструменты, куклы, кукольная одежда или коляска, поезда, машинки, самолеты, мечи, кукольная посуда), как часто демонстрировал указанное поведение (играл(а) в дом (уборку, готовку), играл(а) с девочками, играл(а) женского героя (например принцессу), играл(а) в солдатики, войну, дрался (дралась), играл(а) семейную роль (например родителя), играл(а) в спортивные игры (или игры с мячом), лазил(а) по деревьям, забoram, спортивным снарядам, играл(а) в дочки-матери, проявлял(а) интерес к реальным машинам, поездам, самолетам, надевал(а) девчачью одежду) и проявлял определенные качества (интерес к исследованию новых мест, к силовым играм и возне, интерес к змеям, паукам или насекомым, избегание пачкаться, любовь к красивым вещам и избегание риска). Среди всех пунктов Кембриджского опросника гендерно-типичного поведения дошкольников оценивается выбор частоты предпочтений ребенком типично мужских и типично женских видов деятельности, игр или занятий. При этом в структуре опросника представлены заведомо «мужские» и «женские» вопросы. Игра с такими игрушками, как пистолеты, инструменты, поезда, машинки, самолеты, мечи, согласно авторам опросника, относится к типично мужским видам игрушек, а предпочтение украшений, кукол, кукольной одежды, посуды или колясок полагается типичной для девочек. Игры в солдатики, войну, игровые драки, спортивные игры (или игры с мячом), лазание по деревьям, забoram, спортивным снарядам, интерес к реальным машинам, поездам, самолетам, интерес к исследованию новых мест, к силовым играм и возне, интерес к змеям, паукам или насекомым считаются характерными для мальчиков, тогда как игра в дочки-матери, семейные роли (например родителя), игра в дом (уборку, готовку), игра с девочками или проигрывание в сюжетно-ролевой игре женской роли (например принцессы), с наряжением в девчачью одежду, нежелание пачкаться, любовь к красивым вещам и избегание риска считаются характерными для девочек.

Русскоязычная версия англоязычного опросника при переводе была нами названа «Кембриджский опросник гендерно-типичного поведения дошкольников» (КОГТП).

После перевода методики в целях валидации содержания и формы утверждений, а также их интерпретации, были привлечены детские психологи и педагоги как эксперты.

Затем в процессе апробации была оценена понятность и непротиворечивость утверждения перевода опросника. Согласно предварительным результатам валидации адаптация опросника обладает достаточной степенью понятности и непротиворечивости.

Опросник состоит из трех блоков: первый блок вопросов (7 пунктов) оценивает, как часто ребенок играл

с указанными игрушками за последний месяц; во втором блоке (11 пунктов) родитель отвечает, как часто ребенок демонстрировал указанное поведение за последний месяц; в третьем блоке (6 пунктов) определяется, как часто ребенок проявляет определенные качества.

Большинство вопросов-утверждений имеет пять вариантов ответов: 1) никогда, 2) почти никогда, 3) иногда, 4) часто, 5) очень часто.

Мужские вопросы обрабатываются прямо, т. е. чем чаще встречается поведение, описанное в пункте, тем выше балл, женские – наоборот. Результаты прямых и обратных вопросов-утверждений суммируются после пересчета показателей в баллы. Результат подсчитывается по следующей формуле: $СБ = 48,25 + 1,1 \times (\sum \text{мужских вопросов} - \sum \text{женских вопросов})$, где СБ – сырой балл. Мужские вопросы: 1, 3, 5, 6, 11, 12, 14, 15, 17, 19, 20, 21, женские вопросы: 2, 4, 7, 8, 9, 10, 13, 16, 18, 22, 23, 24. Для перевода в стандартизированные баллы (СТЕНы) учитывается поправка на возраст – для мальчиков: $СТЕН = СБ \times 1,075 - \text{возраст} \times 0,177 + 0,88$; а для девочек: $СТЕН = СБ \times 1,026 - \text{возраст} \times 0,218 - 8,33$, где СТЕН – стандартизированный по возрасту балл, СБ – сырые баллы методики, возраст ребенка указывается в месяцах.

Результат оценивается с учетом того, что чем выше балл, тем более маскулинным является поведение ребенка. При этом средней нормой для мальчиков, как на английской и американской, так и на российской выборках, является 60 ± 10 баллов, для девочек 40 ± 10 баллов [5].

Валидность адаптированной версии опросника оценивалась в исследовании по апробации адаптированной на русский язык формы, которое проходило в 2015–2016 гг. в Кемеровской области. В обследовании приняли участие в общей сложности 474 человека, из них 316 человек (158 супружеских пар) – родители, имеющие детей-дошкольников, средний возраст которых составил 5,3 года; 158 воспитателей ДОУ или учреждений дополнительного образования. Средний возраст отцов – 32,1 лет, матерей – 29,9 лет.

Сравнение результатов, полученных с помощью данного опросника при опросе одного родителя (матери или отца) с экспертными оценками, полученными в интервью с другим родителем (в котором оценивалось гендерно-типичное поведение по 10-ти балльной шкале, учитывались два параметра – мужское и женское поведение), а также ответами на специально разработанную анкету для воспитателей или других педагогов (оценивалось поведение ребенка вне семьи по таким же шкалам), показало, что существует прямая корреляция между результатами методики и экспертными оценками. Значимые при 1 %-м уровне значимости корреляционные взаимосвязи представлены в таблице 1.

Кроме того, в качестве критерия, являющегося достаточно информативным для оценки полученных данных, мы использовали сравнение средних значений, полученных в нашем исследовании, с исходными данными стандартизации методики на английском языке в таких странах, как Великобритания, США, Нидерланды. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа*

Table 1. The results of correlation analyses

Оценка гендерного поведения ребенка	Коэффициент корреляции	
	мальчики	девочки
КОГТП – Экспертная оценка 1** – мужское поведение	0,82	-0,74
КОГТП – Экспертная оценка 1 – женское поведение	-0,84	0,81
КОГТП – Экспертная оценка 2*** – мужское поведение	0,91	-0,67
КОГТП – Экспертная оценка 2 – женское поведение	-0,76	0,59

Прим.: * – при $p=0,01$; ** – оценка второго родителя; *** – оценка педагога.

Таблица 2. Сравнение результатов методики на английском и русском языках

Table 2. The comparison of the results of Russian and English version

Возраст, месяцы	Мальчики				Девочки			
	Среднее		Стандартное отклонение		Среднее		Стандартное отклонение	
	1*	2**	1	2	1	2	1	2
24–29	59,18	60,01	8,93	6,09	41,13	40,02	9,11	8,87
30–35	59,70	61,20	9,72	8,90	39,74	40,51	9,84	8,99
36–47	60,58	61,98	9,91	8,76	39,38	39,01	9,68	10,01
48–59	60,14	62,64	10,94	6,03	40,62	40,92	11,03	11,92
60–71	59,20	61,00	10,36	9,90	40,03	41,09	10,09	10,98

Прим.: 1* – Великобритания, США, Нидерланды [5]; 2** – Россия.

Несмотря на то, что у российских детей (особенно мальчиков) данные несколько выше, статистически результаты оказались сходны (попарное сравнение выборок мальчиков и девочек по t-тесту показало отсутствие значимых различий).

Для определения надежности методики изучались две формы надежности: надежность в форме согласованности шкал и пунктов опросника и надежность в форме устойчивости результатов опросника.

Тест-ретестовая надежность оценивалась по результатам использования опросника с интервалом в 6 месяцев для всех детей. Значение коэффициента корреляции между результатами двух замеров составляло у мальчиков 0,97, у девочек – 0,90 при 1 %-м уровне значимости.

Предсказуемость ответов на вопросы внутри каждой шкалы опросника обычно определяется с помощью разделения выборки случайным образом на две половины и подсчета суммарной оценки в обеих половинах. Нами был применен коэффициент, являющийся усредненным для всех возможных вариантов изучения надежности с разделением на половины – α -Кронбаха (Cronbach-alfa), вычисленный по формуле:

$$r = \frac{K}{K-1} \times \left(1 - \frac{\sum p \times (1-p)}{\delta_y^2} \right),$$

α -Кронбаха, вычисленные для адаптированного КОГТП по группам, представлены в таблице 3.

Таблица 3. Внутренняя надежность адаптированного КОГТП (α -Кронбаха)Table 3. The reliability of adopted test (Cronbach's α)

Параметр	Вся выборка	Мальчики	Девочки
Гендерное поведение дошкольников	0,79	0,81	0,76

Таким образом, полученные нами характеристики адаптированной методики оценки гендерно-типичного поведения дошкольников (КОГТП) говорят о ее достаточной достоверности и надежности. Опросник может быть подвергнут ручной или компьютерной обработке. Компактность методики, ее простота и вну-

тренняя непротиворечивость, надежность обработки делают ее подходящим диагностическим инструментом для оценки гендерно-типичного поведения дошкольников, исследований формирования гендерных представлений, стереотипов, гендерной идентичности в детском возрасте.

Литература

1. Gordon I., Feldman R. Synchrony in the triad: A microlevel process model of coparenting and parent-child interactions // *Family Process*. 2008. № 47(4). P. 465–479. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1545-5300.2008.00266.x>.
 2. Thompson L., Walker A. J. Gender in Families: Women and men in marriage, work, and parenthood // *Journal of Marriage and the Family*. 1989. № 51. P. 845–871. DOI: <https://doi.org/10.2307/353201>.
 3. Schoppe-Sullivan S. J., Brown G. L., Cannon E. A., Mangelsdorf S. C., Sokolowski M. S. Maternal gatekeeping, coparenting quality, and fathering behavior in families with infants // *Journal of Family Psychology*. 2008. № 22. P. 389–398. DOI: <https://doi.org/10.1037/0893-3200.22.3.389>.
 4. Christian L. G. Understanding families: Applying family systems theory to early childhood practice // Koralek D. (Ed.) *Spotlight on young children in families*. Washington, DC: National Association for the Education of Young Children, 2007. P. 4–11.
 5. Golombok S., Rust J. The Measurement of Gender Role Behaviour in Pre-School Children: a Research Note // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 1993. № 34. P. 805–811.
 6. Общая сексопатология: Руководство для врачей / ред. Г. С. Васильченко. 2-е изд., испр. и доп. М.: Медицина, 2005. 512 с.
 7. Кашенко Е. А., Агарков С. Т. Сексуальность от зачатия до смерти: онтогенез сексуальности. М.: Издательские решения, 2015. 292 с.
 8. Fisher T. D. Gender roles and pressure to be truthful: the bogus pipeline modifies gender differences in sexual but not non-sexual behavior // *Sex Roles*. 2013. № 68. P. 401–414. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11199-013-0266-3>.
 9. Bancroft J. Sexual behaviour // *Measuring Human Problems: A Practical Guide* (Eds. David Peck and Colin Shapiro). Wiley: Chichester, 1990. P. 338–373.
 10. Argys L. M., Peters E., Cok S., Garasky S., Nepomnyaschy L., Sorenson E. Measuring contact between children and nonresidential fathers // Hofferth S. L., Casper L. M. (Eds.) *Handbook of Measurement Issues in Family Research*. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2007. P. 375–398.
 11. Russell A., Saebel J. Mother-son, mother-daughter, father-son, and father-daughter: Are they distinct relationships? // *Developmental Review*. 1997. № 17. P. 111–147.
 12. Kreager D. A., Staff J. The sexual double standard and adolescent peer acceptance // *Social Psychology quarterly*. 2009. № 72. P. 143–164. DOI: <https://doi.org/10.1177/019027250907200205>.
 13. Li G., Kung K. T. F., Hines M. Childhood Gender-Typed Behavior and Adolescent Sexual Orientation: A Longitudinal Population-Based Study // *Developmental Psychology*. 2017. № 53. P. 764–777.
 14. Emmerink P. M. J., Regina J. J. M., Van Den Eijnden R. J. J. M., Ter Bogt T. F. M., Vanwesenbeeck I. The Impact of Personal Gender-Typicality and Partner Gender-Traditionality on Taking Sexual Initiative: Investigating a Social Tuning Hypothesis // *Frontiers In Psychology*. 2017. № 8.
 15. Golombok S., Rust J., Zervoulis J., Golding J., Hines M. Continuity in Sex-Typed Behavior from Preschool to Adolescence: A Longitudinal Population Study of Boys and Girls Aged 3–13 Years // *Archives of Sexual Behavior*. 2012. № 41. P. 591–597.
 16. Goldberg A. E., Kashy D. A., Smith J. Z. Gender-Typed Play Behavior in Early Childhood: Adopted Children with Lesbian, Gay, and Heterosexual Parents // *Sex Roles*. 2012. № 67. P. 503–515. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11199-012-0198-3>.
 17. Jewell J. A., Brown C. S. Relations among gender typicality, peer relations, and mental health during early adolescence // *Social Development*. 2014. № 23. P. 137–156. DOI: <https://doi.org/10.1111/sode.12042>.
 18. Rust J., Golombok S., Hines M., Johnston K. The Role of Brothers and Sisters in the Gender Development of Preschool Children // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2007. № 7. P. 292–303.
 19. Golombok S., Rut J., Zervoulis J., Croudace T., Golding J., Hines M. Development trajectories of sex-type behavior in boys and girls: A longitudinal general population study of children aged 2.5–8 years // *Child Development*. 2008. № 79(5). P. 1583–1593.
 20. Fthenakis W. E., Berwanger D., Reichert-Garschhammer E. *Der Bildungs- und Erziehungsplan für Kinder von 0 bis 10 Jahren in Hessen*. Wiesbaden: SM + KM, 2007. 149 S.
 21. Морозова И. С., Борисенко Ю. В., Белогай К. Н., Отт Т. О. Технологии формирования конструктивной репродуктивной мотивации и профилактики абортного поведения молодежи. Кемерово, 2014. 158 с.
 22. Борисенко Ю. В., Портнова А. Г. Отцовство как фактор развития личности // *Развитие личности*. 2006. № 2. С. 70–81.
-

RUSSIAN ADAPTATION OF THE PRE-SCHOOL ACTIVITIES INVENTORY (PSAI)

Yuliya V. Borisenko^{1, @}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@evseenkova@mail.ru

Received 27.09.2017. Accepted 16.03.2018.

Keywords: gender, gender-typed behavior, masculinity, femininity, PSAI.

Abstract: Objective. In this article we present the translation and adaptation of the Pre-School Activities Inventory (PSAI) into Russian.

Method. We studied the results of 474 participants: 316 parents of pre-school children and 158 daycare teachers. One parent answered PSAI, the other parent and daycare teacher were interviewed about the usual child's behavior.

Results. The statistic analysis of the data let us conclude that the Russian version of PSAI has proved to be a generally valid and reliable psychometric technique for assessing sex-typed behaviors in pre-school children.

Conclusion. The Pre-School Activities Inventory (PSAI) was successfully translated and adopted into Russian.

For citation: Borisenko Yu. V. Adaptatsiia metodiki «Pre-school activities inventory (PSAI)» na russkii iazyk [Russian Adaptation of the Pre-School Activities Inventory (PSAI)]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2018): 92–98. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-92-98>.

References

1. Gordon I., Feldman R. Synchrony in the triad: A microlevel process model of coparenting and parent-child interactions. *Family Process*, no. 47 (2008): 465–479. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1545-5300.2008.00266.x>.
2. Thompson L., Walker A. J. Gender in Families: Women and men in marriage, work, and parenthood. *Journal of Marriage and the Family*, no. 51 (1989): 845–871. DOI: <https://doi.org/10.2307/353201>.
3. Schoppe-Sullivan S. J., Brown G. L., Cannon E. A., Mangelsdorf S. C., Sokolowski M. S. Maternal gatekeeping, coparenting quality, and fathering behavior in families with infants. *Journal of Family Psychology*, no. 22 (2008): 389–398. DOI: <https://doi.org/10.1037/0893-3200.22.3.389>.
4. Christian L. G. Understanding families: Applying family systems theory to early childhood practice. Koralek D. (Ed.) *Spotlight on young children in families*. Washington, DC: National Association for the Education of Young Children, 2007, 4–11.
5. Golombok S., Rust J. The Measurement of Gender Role Behaviour in Pre-School Children: a Research Note. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, no. 34 (1993): 805–811.
6. *Obshchaia seksopatologiya: Rukovodstvo dlia vrachei* [General Sexual Pathology: A Guide for Physicians]. Ed. Vasil'chenko G. S. 2nd ed. Moscow: Meditsina, 2005, 512.
7. Kashchenko E. A., Agarkov S. T. *Seksual'nost' ot zachatiia do smerti: ontogenez seksual'nosti* [Sexuality from the birth to the death: ontogenesis of sexuality]. Moscow: Izdatel'skie resheniia, 2015, 292.
8. Fisher T. D. Gender roles and pressure to be truthful: the bogus pipeline modifies gender differences in sexual but not non-sexual behavior. *Sex Roles*, no. 68 (2013): 401–414. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11199-013-0266-3>.
9. Bancroft J. *Sexual behaviour. Measuring Human Problems: A Practical Guide* (Eds. David Peck and Colin Shapiro). Wiley: Chichester, 1990, 338–373.
10. Argys L. M., Peters E., Cok S., Garasky S., Nepomnyaschy L., Sorenson E. Measuring contact between children and nonresidential fathers. Hofferth S. L., Casper L. M. (Eds.) *Handbook of Measurement Issues in Family Research*. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2007, 375–398.
11. Russell A., Saebel J. Mother-son, mother-daughter, father-son, and father-daughter: Are they distinct relationships? *Developmental Review*, no. 17 (1997): 111–147.
12. Kreager D. A., Staff J. The sexual double standard and adolescent peer acceptance. *Social Psychology quarterly*, no. 72 (2009): 143–164. DOI: <https://doi.org/10.1177/019027250907200205>.
13. Li G., Kung K. T. F., Hines M. Childhood Gender-Typed Behavior and Adolescent Sexual Orientation: A Longitudinal Population-Based Study. *Developmental Psychology*, no. 53 (2017): 764–777.
14. Emmerink P. M. J., Regina J. J. M., Van Den Eijnden R. J. J. M., Ter Bogt T. F. M., Vanwesenbeeck I. The Impact of Personal Gender-Typicality and Partner Gender-Traditionality on Taking Sexual Initiative: Investigating a Social Tuning Hypothesis. *Frontiers In Psychology*, no. 8 (2017).
15. Golombok S., Rust J., Zervoulis J., Golding J., Hines M. Continuity in Sex-Typed Behavior from Preschool to Adolescence: A Longitudinal Population Study of Boys and Girls Aged 3–13 Years. *Archives of Sexual Behavior*, no. 41 (2012): 591–597.

16. Goldberg A. E., Kashy D. A., Smith J. Z. Gender-Typed Play Behavior in Early Childhood: Adopted Children with Lesbian, Gay, and Heterosexual Parents. *Sex Roles*, no. 67 (2012): 503–515. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11199-012-0198-3>.
17. Jewell J. A., Brown C. S. Relations among gender typicality, peer relations, and mental health during early adolescence. *Social Development*, no. 23 (2014): 137–156. DOI: <https://doi.org/10.1111/sode.12042>.
18. Rust J., Golombok S., Hines M., Johnston K. The Role of Brothers and Sisters in the Gender Development of Preschool Children. *Journal of Experimental Child Psychology*, no. 7 (2007): 292–303.
19. Golombok S., Rut J., Zervoulis J., Croudace T., Golding J., Hines M. Development trajectories of sex-type behavior in boys and girls: A longitudinal general population study of children aged 2.5–8 years. *Child Development*, no. 79 (2008): 1583–1593.
20. Fthenakis W. E., Berwanger D., Reichert-Garschhammer E. *Der Bildungs- und Erziehungsplan für Kinder von 0 bis 10 Jahren in Hessen*. Wiesbaden: SM + KM, 2007, 149.
21. Morozova I. S., Belogay K. N., Borisenko Yu. V., Ott T. O. *Tekhnologii formirovaniia konstruktivnoi reproduktivnoi motivatsii i profilaktiki abortivnogo povedeniia molodezhi* [Technologies used to form direct reproductive motivation and prevent abortions]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2014, 158.
22. Borisenko Yu. V., Portnova A. G. Otzovstvo kak faktor razvitiia lichnosti [Fathering as a factor of personality development]. *Razvitie lichnosti = Personal Development*, no. 2 (2006): 70–81.